

Остаток первого танца они провели в мирном молчании, танцуя по полу так, словно не делали ничего другого последние десять лет. Только после начала второй песни она снова заговорила - на этот раз с ухмылкой.

"Гарри, мы оба знаем, чего еще ты хочешь добиться сегодня вечером, так что скажи мне... Какие-нибудь возможные перспективы?" - спросила она, и он усмехнулся в ответ. Она может быть такой коварной!

Он придвинулся так, чтобы она могла видеть людей, стоящих в нескольких футах позади него, и легонько подул ей на шею, чтобы привлечь её внимание. "Чо Чанг, спутница Седрикса", - прошептал он ей на ухо в ответ.

"О? Почему она?" Она преувеличенно удивленно хлопала ресницами, а его руки пробрались еще ниже и крепко сжали ее попку. "Почему? Ты хочешь ее себе, распутница?"

Черт побери, подумал он, внутренне не проявляя ни малейшей уверенности, которую демонстрировал внешне. Неужели он действительно только что схватил Флер Делакур за задницу? Ура Гриффиндору!

Флёр приняла вызов и даже, кажется, обрадовалась ему, если судить по внезапно вспыхнувшему в её глазах тревожному огоньку. Действуя быстро, она схватила его за довольно упругую задницу, если можно так выразиться, и резко усилила хватку.

"Я бы не возражала", - сказала она, и его мозг начал работать в усиленном режиме. "Но в данный момент я хочу лишь понять твои доводы". Ухмылка, которой она одарила его между словами, была поистине достойна Мародера, а ее палец, проведенный по его груди, тоже не помогал сохранять спокойствие.

"Ее семья занимается заморской торговлей, а Поттеры в прошлом сами были торговцами", - пояснил он, и она рассмеялась, когда он развернул ее к себе. "Я так и знала!" - воскликнула она довольно громко, собрав несколько любопытных взглядов.

"А это?" - спросила Флер, когда перед ней предстала девушка с довольно большим бюстом и красивыми заплетенными косичками. "Это проект, от которого я сегодня откажусь", - вздохнул он.

"Сьюзен Боунс, ее тетя, сидела за нашим столом", - уточнил Гарри и притянул Флер ближе к себе, пока ее грудь не уперлась ему в грудь. Какое чудесное ощущение.

"Ты извращенец". заметила Флер и хихикнула, увидев его серьезное выражение лица. "Конечно, извращенец, но в чем?"

"И в том, и в другом! Как будто я не вижу, как ты представляешь себе горячий и потный секс,

едва взглянув на нее". Не потрудившись сохранить невозмутимое лицо, он начал ухмыляться, как настоящий извращенец, знающий свою судьбу.

"Ты должен признать, что у нее невероятное тело для ее возраста", - дипломатично заметил он. Флер сначала ничего не ответила, воспользовавшись моментом, чтобы тщательно помассировать его щеки и поставить ему чертовски приятный засос на шее. "М-м-м, на этом мы можем согласиться", - наконец ответила она.

Леди действительно хотела проверить, у кого больше выносливости, но в эту игру могли играть и двое.

По мере того как музыка становилась все быстрее, его движения становились все более резкими и хаотичными, разогревая танцпол. Самыми яркими моментами, которые он запомнит надолго, были те, когда он просовывал голову между ее грудей или начинал упираться промежностью в ее таз. Действия, которые были достаточно смелыми, чтобы удивить обычно невозмутимую леди Делакур, но которые, похоже, доставляли ей огромное удовольствие, по крайней мере, судя по затвердевшим соскам, которые он мог видеть под ее платьем.

После седьмой песни их внимание привлекла суматоха возле входа, отвлекшая их от игры, которая с течением времени становилась все более опасной. Оба начали смеяться, увидев Рона, засунутого в невероятно отвратительную мантию, которая, похоже, была создана где-то в XVII веке. На какое-то мгновение Рон даже пожалел своего старого друга. Никто, даже Малфой, не заслуживал такого унижения.

Песня закончилась, и Флер оттолкнула его на несколько дюймов от себя. "Месье Поттер... - начала она, и блеск в ее глазах усилился. "Я знаю, что у вас еще много дел на сегодня, поэтому я вас пока оставляю. Есть люди, которых мне очень нравится раздражать своей аурой".

"Давай, девочка!" - сказал он и по-доброму шлепнул ее по заднице, отчего она на секунду взвизгнула. "Увидимся, Гарри". С этими словами она ушла, покачивая бедрами в такт возобновляющейся музыке.

Что за женщина, подумал он, оглядывая зал в поисках Чо, которая, к его огромному удивлению, сидела одна за столом и наблюдала за танцем Седрика с девушкой, в которой он едва узнал семикурсницу.

Не теряя времени, он подошел к ней и учтиво поклонился девушке с подавленным видом. Седрик действительно был идиотом.

"Не окажете ли вы мне честь потанцевать, леди Чанг?" - спросил он в чрезмерно рыцарской манере и был рад услышать ее легкое хихиканье. До сих пор вечер был прекрасен, но теперь он начал складываться еще лучше.

Хогвартс - 26. 26 декабря

Гарри проснулся с головной болью, которая в любой день недели могла соперничать со снами, вызванными Волдеморотом, и первое, что он заметил, - это знакомые очертания его убежища. Но почему он спал на матрасе, который практически источал его магическую подпись? Не найдя немедленного ответа на этот вопрос, он огляделся в поисках подсказки и резко вдохнул.

Рядом с ним лежало стройное, но изящное тело, увенчанное копной вьющихся золотистых локонов, полностью скрывавших лицо. Он медленно выдохнул и стал ломать голову, перебирая в уме и сравнивая все мерки, которые он угадал у девушек, показавшихся ему сексуальными или интересными, но как только он нашел пару, которая совпала, он снова замер.

Дафна? Что за... - недоверчиво подумал он, но не позволил своему замешательству помешать ему вспомнить ее восхитительное тело и то, как двигались ее сиськи при каждом новом вдохе.

Он встал, поискал свою палочку и обнаружил, что она бессистемно валяется на полу в нескольких футах от него. Одно заклинание, и шансы на то, что Дафна, с которой он явно провел чертовски приятную ночь, проснется, значительно уменьшились.

Теперь, когда он занял свое место за столом, самое время вспомнить, что произошло за прошедшую ночь.

Он танцевал под несколько песен с Чо и вел с ней интересную беседу - в основном о том, какие большие надежды возлагает на нее семья и как она всегда помогает им в их делах во время летних каникул.

А потом... После этого он отклонялся и вернулся к Флер, смеясь над историями, которые она рассказывала о своих раздраженных сверстниках, и флиртуя так, словно в него вселился сам дьявол. В какой-то момент она сидела у него на коленях? О да, сидела!

На его губах заиграла развратная ухмылка, но он сосредоточился и постарался вспомнить побольше.

Он хотел заказать напитки в баре, а когда вернулся к белокурой богине, она сообщила ему, что им, к сожалению, придется прервать вечер, так как одна из ее подруг срочно нуждается в ней. Какая-то "британская свинья", похоже, сильно ее обидела, и Флер хотела быть рядом с ней.

Почему, черт возьми, в его мыслях пронесся образ длинной белой бороды и имя Дамблдора? Медленно, но верно к нему возвращались воспоминания, а вместе с ними и головная боль, которая билась о границы его сознания. Ему очень хотелось представить, что это просто нервы передают неважные сигналы в виде боли, но это было гораздо сложнее сделать на практике, чем в теории.

Но с каждым воспоминанием его глаза расширялись, пока он не уставился неверяще на стену. Он подошел к Дамблдору, которого видел прислонившимся к стене и с улыбкой наблюдающим за происходящим, и тот предложил ему напиток, который изначально принес для Флер.

Некоторое время они говорили об оскорбительных заклинаниях и о том, какие из них Гарри разрешено использовать в Хогвартсе, но через некоторое время, под устойчивым воздействием еще большего количества алкоголя, они начали обсуждать все возможные вопросы.

Святая мать Мерлинов, отвисшие яйца. Он надрался с директором? И, что еще важнее, назвал его старым козлом, который когда-нибудь споткнется о собственную бороду?

Надеюсь, у директора в силу его возраста были проблемы с памятью после такого вечера, иначе ему конец.

Дамблдор, старый козел, ушел позже, чтобы немного поспать - то, что он теперь знал о мадам Помфри, не позволило бы ему больше смотреть ей в глаза. После этого он, просто чтобы прогнать эти мысли, зарядил свой гриффиндорский бок и направился прямо к группе Слизеринцев возле бара, чтобы поболтать с Дафной Гринграсс.

Его коварная ухмылка вернулась, на этот раз в полный рост, а остальное, как говорится, уже история.

Быстро надев джинсы и полностью отказавшись от футболки и мантии, он вышел из комнаты и направился на кухню. Когда он вошел туда и увидел измученную бригаду домовых эльфов, которые следили за тем, чтобы бал прошел как по маслу, ему стало не по себе от того, что он хотел сделать, но когда они оживились, увидев его, эта мысль вылетела в пресловутое окно.

Эти крошечные и нежные существа были поистине единственными в своем роде.

"Чем может помочь Типси, Гарри Поттер, сэр?" - спросил один из маленьких букашек, и уже было видно, как волнение охватило всю группу домовых эльфов.

"Мне нужен завтрак и кофе на двоих на планшете, если это возможно. Вы можете это сделать?" - спросил он и чуть не завизжал, как маленькая девочка, когда Типси, такая очаровательная, как она была, помахала пальцем перед его лицом и попыталась выглядеть строгой. "Но планшет вы принесете позже, хорошо?"

"Конечно!" - серьезно кивнул он, но внутренне захихикал, как первокурсник, налегающий на огневиски. То ли в его крови еще оставались остатки алкоголя, то ли секс с Дафной так его взбудоражил? Его поведение казалось ему забавным, но в то же время непонятным.

Вернувшись в свою комнату, он выгрузил поднос на стол и быстро превратил одну из шатких старых вещей в приличное кресло, которое, благодаря той магии, которую он в него вложил, могло простоять хотя бы несколько часов. Поскольку он не знал заклинания для постоянной трансфигурации стула, ему пришлось работать с тем, что он знал.

Опустившись на колени рядом с великолепной и, что еще важнее, обнаженной блондинкой, он

зарылся головой в ее локоны и стал покусывать ее ухо, пока она медленно не зашевелилась.

"Проснись, проснись, соня", - прошептал он, и она застонала, подняв голову, прежде чем снова зарыться в матрас.

"Я не ва... Поттер!?" Она вскинула голову и несколько секунд смотрела на него с потерянным и растерянным выражением лица, пока оно не сменилось знойной улыбкой. Похоже, она лучше запоминала, чем он.

"Во плоти", - ответил он и проследил за тем, как она поднялась и прошла через его комнату, совершенно не беспокоясь о своей наготе. Это дало ему достаточно времени, чтобы привести ее в полутрезвое состояние, и он, очевидно, испытывал огромное удовольствие, наблюдая, как ее сильно развитые сиськи слегка покачиваются при каждом шаге и как соблазнительно выглядит подстриженный белокурый треугольник над ее сочными вторыми губами.

"Ты закончил?" Она уставилась на него с весельем, и он даже не пытался скрыть, что смотрел на нее. "Я организовал завтрак", - ответил он после еще одной минуты молчаливого разглядывания и повел ее к столу.

К сожалению, она надела его футболку, и они ели в мирном молчании, каждый купаясь в послевкусии своей великолепной ночи. По крайней мере, Гарри надеялся, что для нее она была такой же великолепной, как и для него.

Дафна нарушила молчание, когда они закончили есть и только потягивали кофе из своих чашек. "Зачем ты вообще вчера надел футболку?" - спросила она, и он усмехнулся ее вопросу. Неужели она думала, что он проявит какую-то слабость, как будто он ненавидит холод и плохо себя чувствует каждый раз, когда под мантией оказываются только шорты?

Гриффиндор вчера прославился, теперь пришло время выпустить на волю его слизеринскую сторону.

"Никогда не знаешь, какой коварный план Малфой придумает в следующий раз. Лучше перестраховаться, чем потом жалеть", - ответил он, заметив, как дрогнули ее губы. Она восприняла его ответ как бесполезный отвлекающий маневр.

"Малфой будет в ярости в любом случае", - сказала она и перегнулась через стол так, что они оказались нос к носу. "С этим мы можем согласиться".

"Последний вопрос, пока ты не развил свои новые способности слишком сильно и не пришлось прибегнуть к помощи". Он чувствовал, как ее дыхание щекочет его, когда она подходила все ближе и ближе. "Где мы находимся?"